ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 12.12.2025 | Сандра Вайс

Сильная рука возвращается

Разворот Латинской Америки вправо – не только заслуга Трампа: левые проиграли сами себе. Но вскоре все снова может измениться.

Гондурас – не та страна, которой президент США Дональд Трамп уделяет много внимания. С 2022 года там даже нет посла США. Но в конце ноября Трамп опубликовал длинный политический анализ предстоящих выборов в этом центральноамериканском государстве: «Сможет ли Мадуро со своими наркотеррористами захватить еще одну страну, как Кубу, Никарагуа и Венесуэлу? Человек, который борется за демократию и против Мадуро – это Тито Асфура, кандидат в президенты от Национальной партии». Так звучала его однозначная рекомендация в контексте выборов.

Победит ли Асфура и сильно ли Трамп повлиял на результат, пока непонятно. Но ясно как день, что президент США со своим бинарным мировоззрением (левый = коммунист = зло; правый = антикоммунист = добро) бесстыдно вмешивается в чужие выборы. Буквально в октябре, незадолго до парламентских выборов, Трамп поддержал либертарианского главу Аргентины Милея валютным свопом на сумму $20 млрд для стабилизации обменного курса, заодно пригрозив, что в случае поражения Милея больше не будет таким щедрым.

Похоже, Латинской Америке придется привыкать к подобным посягательствам. 2 декабря Трамп подтвердил доктрину Монро XIX века, при этом переосмыслив ее как карт-бланш на укрепление власти США над их задворками и оттеснение оттуда «вражеских сил». Эта стратегия (американские медиа называют ее «доктрина Донро») силой загоняет регион в неоколониальную схему «друг-враг», толковать которую – привилегия Трампа.

Такая интерпретация очевидна из заголовков вроде «В Гондурасе лидирует трамповский кандидат». Сами латиноамериканские левые, кажется, приняли отведенную им роль врага. Экс-президент Гондураса Селая, чья левая партия Libre потерпела явное поражение, обвинил Трампа в «избирательном перевороте». Бывшая лево-

перонистская президент Аргентины Киршнер осудила Милея за то, что им якобы управляют иностранные силы.

Роль жертвы удобна, но это самообман

Роль жертвы удобна, но это самообман. На самом деле для прогрессистов наступили тяжелые времена. В этом году они проиграли везде: в Эквадоре, Боливии, Аргентине, Гондурасе, а в декабре, вероятно, проиграют и в Чили. Заканчивается так называемая розовая волна, которая началась на рубеже тысячелетий. Тогда левым во многих странах впервые удалось отобрать власть у традиционных правоконсервативных элит.

Теперь ситуация другая. В большинстве стран сейчас правят ультраправые силы с авторитарными наклонностями. Они имеют глобальные сети и финансируются лоббистами из сферы технологий, финансов и сырья. Эти силы заявляют о себе, в частности, движением климатических скептиков и антигендерным движением при поддержке либертарианских аналитических центров, таких как сеть Atlas.

Еще одна удерживающая конструкция правых движений – союзы с ультраконсервативными евангельскими церквями, которые в настоящее время являются важными участниками социальных и политических процессов во многих латиноамериканских странах (Бразилии, Центральной Америке), а кое-где имеют собственные медиаконгломераты и даже партии.

Однако главным фактором стремительного подъема правых стали потрясения из-за COVID-19. Пандемия отбросила 22 млн человек в регионе за черту бедности, а также выявила коррупцию и структурные недостатки государственных систем здравоохранения и социального обеспечения. Застигнутые врасплох, правительства государств Латинской Америки интуитивно прибегли либо к авторитарно-агрессивному поведению (Аргентина, Сальвадор, Эквадор, Перу), либо к успокаивающему (Бразилия, Мексика). Первые задушили экономику, вторые смирились с сотнями тысяч смертей.

Государство как институт оказалось чрезвычайно уязвимым. Этим воспользовалась организованная преступность. Она начала создавать международные сети, вербовать новых членов, диверсифицировать свою бизнес-модель (торговля людьми, азартные игры, незаконная добыча золота, захват земель, проституция, подделка товаров, рэкет),

проникать в государство и экономику, при этом открывая для себя страны, которые ранее считались безопасными, такие как Уругвай, Коста-Рика и Эквадор. Как только ослабли карантинные ограничения, насилие и наркоторговля взлетели до небес. Но образ мрачного наркобарона из бедного района сейчас максимально далек от реальности. Латиноамериканские капо – это успешные бизнесмены и политики с международными связями, чьи дети посещают элитные школы и университеты.

Левые правительства долго боролись с этим, но, как недавно признал левый президент Уругвая Орси, дать достойный отпор не смогли. Правые политики, наоборот, воспользовались кризисом для достижения политического успеха, а именно пообещали «сильную руку» (Букеле в Сальвадоре, Нобоа в Эквадоре).

Но не только внешние факторы сыграли свою роль. Латиноамериканские левые проиграли самим себе. Левые каудильо, такие как Эво Моралес в Боливии или Уго Чавес в Венесуэле, постепенно отказались от прогрессивных реформ и демократических принципов, таких как разделение властей, и стали прибегать к клиентелизму и авторитарным методам правления, скрывая это с помощью популистской антиэлитарной пропаганды.

«Розовые» правительства полностью или частично провалили важные структурные реформы здравоохранения и образования, как и борьбу с коррупцией. Каудилизм, культ лидера, лишил левых многих бывших сторонников, которые надеялись на демократическую модернизацию, но получили новую волну авторитарных и коррумпированных моделей правления.

«Розовые» государства купались в деньгах благодаря буму экспорта сырья в Китай, где был высокий спрос. Но эти деньги съедали безумное потребление новоиспеченного среднего класса и коррумпированный государственный аппарат. Тот становился все менее эффективным, потому что лояльность ценилась больше, чем компетентность. Бедность уменьшалась повсюду, но в то же время углублялась социальная пропасть, поскольку богатые получали гораздо больше выгоды от бума.

Главная причина заключается в том, что левые силы отказались от политических амбиций и поддались

Но главная причина заключается в том, что левые силы отказались от политических амбиций и поддались иллюзии, будто достаточным количеством денег можно замаскировать недостатки модели развития и купить победу на выборах. Критиковать

иллюзии, будто достаточным количеством денег можно замаскировать недостатки модели развития и купить победу на выборах

безудержный капитализм (за риск попасть в долговую ловушку) и экстрактивизм, разрушительный для окружающей среды и опасный для прав человека, осмеливались разве что несколько левых интеллектуалов, и то не всегда.

Яркий пример – Эквадор. Левый президент Корреа нарушал права природы, которые сам закрепил в Конституции 2008 года, а впоследствии назвал «чрезмерной правовой защитой», мешающей развитию экономики. Ведь такие страны, как Венесуэла, Эквадор и Боливия, жили и живут за счет экспорта сырья. Левые видели в этом не структурную проблему, а лишь проблему перераспределения или, в лучшем случае (как в Боливии при Эво Моралесе), повод развивать собственную промышленность.

Поляризующая риторика популистов (Чавес любил утверждать, что он и есть народ, а его противники – всего лишь парочка гнилых олигархов) настраивала население друг против друга. Некоторое время это работало на мобилизацию собственной избирательной базы, но сейчас ненависть возвращается с двойной силой.

То, что левые несут наказание за свои провалы и избирательный маятник отклоняется вправо, вполне закономерно. Вопрос в том, как долго эта тенденция будет продолжаться. Ведь правые до сих пор не отреагировали адекватно на множественный системный кризис с большим конфликтным потенциалом. Они только ищут козлов отпущения, таких как «леваки», преступники или миграция.

Топливный покер Трампа вытекает из того, что США стали экспортером сланцевого газа и нефти, и связан с надеждой на новый цикл высоких цен на сырье. Он не единственный: главы государств Латинской Америки, даже левые, такие как президент Бразилии Лула, стимулируют добычу нефти и горнодобывающую промышленность. Именно поэтому Букеле отменил запрет на добычу полезных ископаемых в Сальвадоре, именно поэтому Милей отменил защиту ледников, именно поэтому парламенты Бразилии и Перу под влиянием новоиспеченных элит отменяют законы об охране окружающей среды.

Там, где когда-то левые покупали поддержку за социальные программы, теперь правые ведут культурные войны, снижают зарплаты, пытаются обнулить достижения в социальной сфере и

криминализировать любую критику: будь то со стороны журналистов, будь то коренных народов или экоактивистов. В долгосрочной перспективе это не на пользу низшим слоям населения, как и нестабильному среднему классу. Напряжение в обществе чрезвычайно высокое. Глава Эквадора Нобоа только что ощутил его на себе. После массовых протестов коренных народов он однозначно проиграл референдум, который должен был ослабить экологические и трудовые права и вернуть в страну американские военные базы.

Итак, идеологическая картина в Латинской Америке вскоре может снова измениться. Но для этого нужны два условия: демократия должна быть устойчивой и не превращаться в чисто фасадную, а прогрессивные силы должны решиться радикально обновить программу и персонал.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Сандра Вайс
Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.